

Сионский Вестник

**Ежемесячное издание на 1806
ГОД**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С34

С34 Сионский Вестник: Ежемесячное издание на 1806 год / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 545 с.

ISBN 978-5-458-32659-9

Сионской Вѣстник, ежемѣсячное издание на 1806 годъ Сионский вестник — ежемѣсячный религиозно-нравственный журнал с мистическим направлением, издавался А. Ф. Лабзиным в 1806 и 1817—18 гг. в СПб. Журнал имел большое распространение благодаря поддержке друга Лабзина, министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына, и даже был освобожден от цензуры, но часто подвергался нападкам со стороны противников мистицизма, которые не стеснялись прибегать к доносам. Кн. Голицын вынужден был передать цензирование журнала ректору СПб. духовной семинарии, после чего журнал вскоре прекратился.

ISBN 978-5-458-32659-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

го сего міра, или всѣхъ нашихъ міровъ вкупѣ: то годъ его будетъ 222 года нашихъ; и тѣ, коимъ дано разумѣти времена и лѣта, увѣряющъ, что сей всемірный годъ весьма важенъ для всего мірозданія: для насъ же, земнородныхъ, и нашъ земный годъ важенъ. Существо мое въ печеніе онаго примѣнно перемѣняется: тѣло укрѣпляется, или ослабѣваетъ; умъ изоцряется, или шуплетъ, душа возрастаетъ въ добродѣтеляхъ, или въ поркахъ; и ещѣли допустимъ необходимую связь тѣлеснаго съ духовнымъ, то умный взоръ нашъ проспретъ еще дааѣе, и мы оцѣнимъ время по отношеніямъ его къ вѣчности. Ибо что естъ *время*, которое мы дѣлимъ какъ движеніе и пространство и которое не естъ собственно ни движеніе, ни пространство, — ими измѣряется, но въ понятіи нашемъ составляетъ иѣчто особенное отъ нихъ? —

Такимъ образомъ у всѣхъ народовъ, такъ сказать безъ вѣдожа, или намѣренія ихъ, вошло въ обыкновеніе праздновать окончаніе стараго и наступленіе новаго года. Послѣдуя сему примѣру, и мы хотимъ поздравить Чиншателей нашихъ съ новымъ годомъ.

Сколько же поздравлений и желаний разпочаемъ мы въ сей день, безъ мыслей, безъ разбору! И сколько сами принимаемъ ихъ! Иной надѣляетъ насъ честію и богатствомъ, другой здравіемъ и долготѣною жизнью, иной всѣми благами времени и вѣчности: но всѣ сіи щедрые дары оставляютъ каждо изъ насъ въ такой же нуждѣ и бѣдности, въ какой кто былъ. Единъ Воевышній не даритъ щепынымъ, и Его даванія не состоятъ въ пустыхъ желаніяхъ: а поцому обратимся лучше къ Нему съ нашими желаніями и о себѣ и о другихъ, и объ благоговѣніемъ попросимъ; да дастъ Онъ и друзьямъ и врагамъ нашимъ добродѣтелей исполненный годъ! Да сохранитъ и тѣхъ и другихъ, первыхъ къ услажденію, а вторыхъ къ исправленію нашей жизни! Да увеличится въ сей годъ между нами слава Его, и истинное Христіанство да проникнетъ въ чертоги, равно какъ и въ хижины! Да благословитъ Онъ воспитаніе дѣтей нашихъ въ ихъ возрастаніи, мужей въ ихъ подвигахъ и старцевъ въ ихъ немощахъ! Да постыдитъ каждую раба пороковъ, и поможетъ каждому подвизающемуся во благъ! Да улыбнитъ

всѣхъ скорбящихъ, болящихъ, умирающихъ, и да будетъ къ намъ милосивъ! Мы же сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Ему предадимъ!

Вотъ наши желанія и поздравленіе Читателямъ нашимъ! Оспается намъ принесъ имъ даръ какой либо, и въ сей даръ посвящаемъ мы имъ сей представляемый нынѣ Журналъ нашъ, прося всѣхъ и каждаго принять оный дружески и благосклонно, пользуясь имъ, естли въ немъ найдутъ что для себя удобное, и не гнѣваяся, естли мы въ чемъ не угодимъ ихъ вкусу. Мы начинаемъ его опнюдь не въ намѣреніи учить, или наставлятъ кого; а по свойственной чловѣку общишельности, хопимъ полько подѣлиться съ ближнимъ нашимъ шѣмъ благомъ, которое сами любимъ и дорого цѣнимъ, и которое, можетъ быть, и ему сноль же любезно. Книги естль всякія и на нашемъ языкѣ: кто любитъ читать, можетъ самъ избирать себѣ чтение; кто сего не любитъ, для того и нашъ Журналъ не помѣха: сего же рода книгъ, кажешся, у насъ недовольно, и Христіанскаго журнала никогда еще не бывало, хошя въ другихъ земляхъ

сіе не ставъ необыкновенно. Пфеннингеровъ Христіанской Магазинъ давно извѣстенъ; Г. Эвальдъ въ Бременѣ и нынѣ продолжаетъ издавать *Christliche Monatschrift*: для того - по мы, чувствуя сами нужду заимствоваться по симъ матеріямъ отъ иностранныхъ Писателей, вздумали помочь и другимъ чувствующимъ ту же нужду и не имѣющимъ, хотя впрочемъ пустаго, но по обстоятельству важнаго преимуществва, — знанія чужихъ языковъ. Позволено, я думаю, будетъ намъ сказать, что Россіянину — Папріоту даже обидно вообразить, что его соотчичь, до неимѣнію только потребныхъ для него книгъ на природномъ его языкѣ, осужденъ не знать и не имѣть тѣхъ правъ, какими пользуется иногда слуга его, если онъ иностранецъ: тѣмъ болѣе оскорбительно было бы дозволять ему однѣ и тѣ же книги на чужомъ языкѣ читать, а на своемъ нѣтъ, чрезъ что всякой явно побуждаемъ былъ бы предпочитать чужіе языки своему.

Поставляя нравственную пользу выше всякой другой, и нравственность основаніемъ и ученія, и вкуса, и блага частнаго и общаго, мы положили огра-

ничипь шруды наши главнѣйше симъ предметомъ. Находя же въ философическихъ системахъ Нравоученія до безконечности разнящіяся мнѣнія, многія обезображивающія даже истинное Нравоученіе и превращающія самыя спрасити и пороки человѣческіе въ добродѣтели, мы прибѣгли къ основанію истинной нравственности — Религіи и Св. Писанію, или однимъ словомъ: къ Христіанству. Наконецъ захотѣли мы собранное нами выдать журналомъ, попому что въ оный удобнѣе входитъ могутъ сочиненія разнаго рода разныхъ Писателей, и слѣдовательно больше согласныя съ разными вкусами. Теперь представляемъ оный, и надѣмся, что при всей важности матерій, о которыхъ мы бесѣдуемъ съ Читателями желаемъ, онъ не такъ-то будетъ скученъ, какъ можетъ быть иной, по содержанію его, себѣ представляемъ. Просимъ при семъ всѣхъ Любителей таковыхъ сочиненій равно удѣлять и намъ отъ своего избытка, кто оный имѣетъ, сообщая то чрезъ мѣсто, откуда журналъ сей получаться будетъ. Но при семъ Издашеть предварительно испрашиваетъ себѣ права помѣщать, или оспавлять при-

сланное, или иногда дѣлать въ ономъ перемѣны, сообразуясь съ предметомъ журнала и другими обстоятельствами. Также надѣется онъ, что непрошивно будетъ никому изъ благомыслящихъ, еслии онъ, нашедши иногда какое либо хорошее сочиненіе, или переводъ, и не зная творца онаго, безъ изпрошенія его дозволенія, помѣститъ по въ семъ журналѣ, чему виною будетъ достоинство творенія, а не иное какое побужденіе. Издастель по совѣсти увѣряетъ, что у него не корысть въ предметѣ, и вѣроятно въ томъ ему повѣряетъ; ибо не отъ такихъ книгъ корыстовать можно.

Содержаніе Журнала будемъ мы, сколько можно, согласовать со вкусомъ Читателей, (и будемъ благодарны, ежели они дадутъ намъ знать о немъ,) которыхъ предполагаемъ себѣ три рода: 1) Ученыхъ, которымъ Христіанство непрошивно и которые желали бы въ немъ увѣриться; 2) Ученыхъ, которые вѣрятъ Христіанству и любящъ его; 3) просто Вѣрующихъ, которымъ все то, гдѣ говорится о любезномъ ихъ Спасителѣ, пріятно, угодно и любезно. Мы будемъ имѣть всегда въ виду сіи при раздѣленія, не общая впрочемъ

точно и непременно соблюдать сему порядку. Теперь обращаемся къ нашему делу, и надѣемся, что въ семъ первомъ мѣсяцѣ Чипашели всѣхъ прехъ классовъ найдутъ для себя каждый что нибудь угодное. Поручаемъ себя ихъ дружбѣ и благоволенію.

II.

О Ф И Л О С О Ф И И.

*Суетни вси теловѣцы естественнѣ, во нихже
обрътается невѣдѣніе о Богѣ.*

Прем. XIII. 1.

Отдадимъ Философіи все ея право! Возвратимъ ей всю ея область! — Философія есть не токмо древо познаній чело-вѣческихъ, но и сокъ, питающій сіе древо и вѣтви онаго, копорыя суть только раз-ныя образованія корня. Философія, скло-няясь къ красотамъ природы, дѣлается Поэзією; извѣщая съ силою ощущенія свои, пворится Краснорѣчіемъ; предлагая ученіе свое въ примѣрахъ, становится Исторією; повѣдая свойсва, раздѣленія и описанія находящихся въ природѣ вещей, учиняется Исторією Естественною, Фи-зикою, Химією, и проч. и проч. Предметъ ея есть истинное вѣдѣніе, или *мудрость*. Но какъ никто изъ смертныхъ не можетъ похвалиться полнымъ и подробнымъ вѣ-дѣніемъ всѣхъ вещей: то мудрость чело-вѣческая состоитъ въ любви сей Мудро-сти, или въ любомудріи, что собственно и означаетъ слово *Философія*.

И такъ Философія есть собственно Любовь мудрости! И такъ она состоишь не въ одномъ озареніи *разума*, но и въ *чувствѣ* сердца, или воли. Припч. I. 4. II. 3. Понятіе сіе непременно заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ понятіе и о *истинѣ* и о *добродѣтели*. Истина есть теорія (умозрѣніе) добродѣтели, добродѣтель практика истины; она объемлется разумомъ, сія волею; ибо познаніе истины, безъ возбужденія къ ней сердца, ничего не значить. По чему Древніе достоинство философа присвоивали не оспротѣ разума, но красотѣ души. Каллисѣенъ, бывъ вопрошенъ: что составляетъ первое свойство философіи? — отвѣтствовалъ: душа. — Что, второе? — отвѣчалъ поже. Что третье? — повторилъ опять тотъ же отвѣтъ. Даже опредѣленіе, или дефиницію философіи Древніе давали слѣдующую: *Philosophia est genus divinarum humanarumque scientia, Философія есть знаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ*. Такое опредѣленіе долго казалося мнѣ не только спраннымъ, но и смѣшнымъ. Какъ можно, думалъ я, присвоивать чловѣку знаніе вещей Божественныхъ, когда и человѣческихъ всѣхъ онъ

знать не можетъ? Знаніе не есть мнѣніе; самъ Платонъ говоритъ, что мнѣніе есть такой, или такой образъ видѣнь вещи, по качеству свѣта, коимъ онъ разсматриваются: знаніе же, напроливъ того состоить не въ представленіи себѣ вещей, какими онъ казаться могутъ, но какими онъ дѣйствительно суть. И такъ подлинное знаніе принадлежитъ единому Богу; и Цицеронъ, слѣдуя Платону, говоритъ: *Философія, мать всѣхъ наукъ, это есть иное, какъ не даръ, какъ-то думаетъ Платонъ, и какъ не изобрѣтеніе Боговъ; какъ думаю я? *)* И такъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что она есть даяніе Божіе, и — это думали, говорили и писали Язычники, не протолкудимы суевѣрные, но ученые и философы!

Сей даръ данъ намуръ человѣческой въ способности познавать истину: но къ чему бы служила сія способность безъ возможности достигать конца, на какой она дана — постигать истину, копорой философія есть знаніе? Первыя священныя книги всѣхъ народовъ согласно утверждаютъ, что Папріархи, или родоначальники,

---

*) Tuscul. Lib. I. No. 64.